

Отзыв

об автореферате диссертации Лю Яньчунь

«Лексико-семантическое поле «вред» в русском языке:
структурно-семантический и мотивационный аспекты»
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Актуальность темы и проблематики диссертации несомненна. При том, что в современных лингвистических исследованиях антропоцентрической направленности выявляются и описываются разнообразные параметры, связанные с языковой личностью, утилитарной оценке в сопоставительном аспекте уделено недостаточно внимания. Актуальность исследования, безусловно определяется и тем, что предпринятая реконструкция мотивационной структуры лексики утилитарной оценки позволяет увидеть прагматическую оценку как историко-культурный феномен, представить особенности формирования культурно значимого фрагмента национальной картины мира. Утилитарная оценка, являясь составной частью категории оценки, может удовлетворить интерес психологов, социологов, социальных философов, специалистов по культурологии и т.д.

Научная новизна исследования состоит в следующем. Впервые на диалектном материале представлен фрагмент языковой картины мира, связанный с понятием «вред», показана степень его вариативности в пределах национального языка, а также выявлены структурно-семантические характеристики и мотивационные модели лексико-семантического поля в сопоставлении с литературным языком. Новым научным знанием является обоснование синхронно-диахронного подхода к анализу отрицательной оценки, что позволило выявить степень устойчивости мотивационных установок этноса и степень исторической вариативности в формировании понятия «вред».

Теоретическое значение диссертации обусловлено экстраполяцией идеи о разграничении мотивационных отношений в синхронии и диахронии, что демонстрирует возможность решения вопроса об устойчивости представлений о «вреде» и «вредном», об этапах номинационной деятельности этноса, отраженных в конкретном фрагменте языковой картины мира. Положения, выносимые на защиту, убедительно и непротиворечиво представляют авторскую концепцию мотивационных и структурно-семантических связей в литературном языке и народной речи. О достоверности основных положений диссертации позволяет судить значительный объем эмпирического материала, современная методологическая база.

Самостоятельную ценность имеют конкретные наблюдения семантического, мотивационного, этимологического характера: выявлено, что три мотивационные модели – (1) «действие / нечто, разрушающее целостность

субъекта / объекта», 2) «действие / нечто, нарушающее / меняющее исходное состояние субъекта / объекта», 3) «действие, имеющее результатом нечто чрезмерно малое, неполноценное по оценке субъекта» – соотносительны в литературном языке и диалектах по номинативной плотности. Однако мотивационная модель «вред / вредный / вредить» ← «магическое действие, приводящее субъекта в болезненное, неестественное состояние дурным глазом» реализуется в 4 вариантах («вред, нанесенный 1) взглядом (дурным глазом), 2) взглядом с удивлением, оханьем, похвалой, 3) словом, наговором, 4) специальным действием (ритуалом), мысленным посылом») и в говорах значительно превосходит по количеству единиц и семантической детализированности аналогичную модель в литературном языке.

Синхронно-диахронный анализ позволил автору сделать вывод о том, что лексико-семантическое поле «Вред» имеет большую историческую глубину формирования и характеризуется стабильностью. Полагаем значимым для реконструкции специфики языкового сознания русских выявление различий, наблюдаемых во внутреннем структурировании поля на ядро и периферию. Как справедливо отмечает автор, ядерная лексема *веред/вред* и ее производные практически отсутствуют в части субполя «Вред для здоровья в результате использования колдовства, магии», что «позволяет предположить сохранение в традиционной культуре следов исходной дифференциации представлений о вреде с двумя разными зонами референции: вред для здоровья субъекта, причиняемый болезнью, ранением, повреждением, и вред для здоровья, полученный в результате использования колдовства, магии» (с.9). В среде носителей литературного языка подобная дифференциация практически утрачена.

Предложим Лю Яньчунь уточняющие вопросы. Правильно ли мы понимаем автора, что большая группа глаголов деструктивного действия не включалась в рассматриваемое лексико-семантическое поле, и только литературные лексемы *вредить*, *портить* попали в поле зрения исследователя? Хотелось бы уточнить процедуру отбора единиц для анализа в этой части исследования, ведь семантика *вреда* есть и в других глаголах (*ломать*, *разбивать*, *рушить/разрушать* и т.п.)?

Отметим, рисунок 1 отражает, как кажется, скорее разговорно-просторечную лексику (и/или слова с переносной семантикой), а не собственно литературную, поэтому вывод о различиях в мироотражении этого фрагмента картины мира носителей литературного языка и говоров возможно уточнить или нет? С чем связано такое широкое понимание литературного языка? Может быть, лучше сравнивать народно-разговорную сферу и литературную?

Автореферат и 4 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК, в полной мере, как представляется, отражают содержание исследования.

На наш взгляд, диссертационная работа Лю Яньчунь «Лексико-семантическое поле «вред» в русском языке: структурно-семантический и

мотивационный аспект», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык, судя по автореферату, отвечает всем требованиям действующего Положения о присуждении учёных степеней, а сам автор, Лю Яньчунь, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

15.12.2018

Кандидат филологических наук (10.02.01 – Русский язык),
доцент, доцент кафедры русского языка,
славянского и классического языкознания
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования

«Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Марина Александровна Харламова

644077, Омск, пр. Мира, 55-а
8(3812)670104
e-mail: rector@omsu.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись Харламова М.А. заверяю
Специалист по КР Мамкина М.А.

